

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-6-442-447

ШАЛАМОВ Александр Андреевич,

адъюнкт адъюнктуры Нижегородской академии МВД России,

e-mail: shalamov.mvd@yandex.ru

ДОБРОВОЛЬНОСТЬ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Аннотация. В статье исследуется категория добровольности как условие применения поощрительных норм в уголовном законодательстве государств постсоветского пространства (Азербайджан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан, Казахстан, Грузия, Армения, Молдова). На основе сравнительно-правового анализа выявлены общие черты (добровольный отказ, деятельное раскаяние, добровольная сдача оружия и наркотических средств) и оригинальные положения: специальные основания освобождения от ответственности за отдельные преступления против собственности, побег из мест лишения свободы, легализацию доходов, а также установление временных пределов добровольности (от 72 часов до 30 суток). Отмечены различия в структурном размещении норм о добровольном отказе и отсутствие поощрительных механизмов за освобождение похищенного или заложника в ряде стран. Сделан вывод о возможности использования изученного опыта для совершенствования российского уголовного законодательства.

Ключевые слова: уголовное законодательство, ближнее зарубежье, сравнительное правоведение, поощрительные нормы, добровольность, освобождение от ответственности.

SHALAMOV Alexander Andreevich,

Associate Professor Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

VOLUNTARINESS IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF NEIGHBORING COUNTRIES

Annotation. The article examines the category of voluntariness as a condition for the application of incentive norms in the criminal legislation of the post-Soviet states (Azerbaijan, Tajikistan, Uzbekistan, Turkmenistan, Kyrgyzstan, Kazakhstan, Georgia, Armenia, Moldova). Based on a comparative legal analysis, common features (voluntary refusal, active repentance, voluntary surrender of weapons and narcotic drugs) and original provisions have been identified: special grounds for exemption from liability for certain crimes against property, escape from places of imprisonment, legalization of income, as well as the establishment of time limits for voluntary service (from 72 hours to 30 days). Differences in the structural placement of rules on voluntary renunciation and the absence of incentive mechanisms for the release of abductees or hostages in a number of countries are noted. The conclusion is made about the possibility of using the studied experience to improve Russian criminal legislation.

Key words: criminal law, the Near Abroad, comparative jurisprudence, incentive norms, voluntariness, exemption from liability.

Введение. Отличительной особенностью действующего уголовного законодательства является то, что в нем систематически увеличивается количество поощрительных норм, связанных, главным образом с появлением новых общих и специальных оснований освобождения от уголовной ответственности. Институт оснований освобождения от уголовной ответственности в целом подробно изучен в правовой доктрине, однако отдельным его аспектам до сих пор уделялось недостаточное внимание. В частности, не удавалось самостоятельного межинституционального осмысления такое

условие действия поощрительных норм как добровольность. Под добровольностью в филологических источниках понимается действие по собственному желанию, без принуждения [1, с. 363]; совершение чего-либо самостоятельно, не насильственно [2, с. 169].

Эта категория характеризует отношение лица к совершаемым постпреступным действиям и наступившим последствиям. В настоящий момент условие добровольности сопровождает функционирование не только института оснований освобождения от ответственности, но и механизма добровольного отказа от

преступления и обстоятельств, смягчающих наказание. При этом следует отметить, что несмотря на кажущуюся не нормативность обсуждаемого понятия, в некоторых случаях его презюмируемость, оно имеет важное значение для реализации поощрительных мер к лицу, готовящемуся, совершающему или совершившему преступление. Его наличие / отсутствие в юридическом составе той или иной поощрительной нормы отчасти определяет и порядок действий должностных лиц правоохранительных органов в момент проверки отдельных фактов, связанных с квалификацией содеянного. По этой причине добровольность заслуживает самостоятельного комплексного рассмотрения в целях формирования унифицированного подхода к своему закреплению в тексте уголовного закона и повышению его качества.

Одним из значимых аспектов любой уголовно-правовой категории, нуждающихся в научном рассмотрении, является зарубежный опыт ее использования. Для решения этой задачи необходимо прибегнуть к методологии сравнительного уголовного правоведения, базирующейся на ряде неопровержимых принципов, ключевое значение среди которых принадлежит принципу системности изучения иностранных правовых систем. В соответствии с ним, выбор стран должен основываться на каком-либо критерии. Мы избрали критерий общности историко-правового развития и подвергли изучению уголовное законодательство государств постсоветского пространства, входивших некогда на правах самостоятельных Союзных Республик в состав СССР. Исследовательский интерес представляет то, как названные страны ближнего зарубежья за последние почти четыре десятилетия построения независимых и суверенных национальных правовых систем используют признак (условие) добровольности в своих уголовных законах. Это позволит обнаружить особые сходные и отличительные черты, выявить достоинства и недостатки, могущие стать основой для формулирования мер по совершенствованию механизма уголовно-правового воздействия [17, с. 24].

Основная часть. Уголовное законодательство Азербайджанской Республики включает условие добровольности в «традиционную» норму о добровольном отказе (ст. 30), смягчении наказания (ст. 59), деятельном раскаянии (ст. 72), а также многочисленные специальные основания освобождения от уголовной ответственности [3]. Выгодно отличаются от российских нормы, предусматривающие освобождение за добровольную сдачу оружия, боеприпасов

и т.п. (ст. 228, 229 УК Азербайджана), только если в поведении лица нет иного состава преступления (в УК РФ законодатель второе обозначенное условие не формализовал, ограничившись лишь добровольной сдачей, породив многолетнюю дискуссию). Деятельная добровольность в азербайджанском уголовном законе распространяет свое действие не только на случаи сдачи наркотических средств и психотропных веществ, но и сильнодействующих и ядовитых веществ (в ст. 234 УК РФ такой возможности нет).

Особенностью законодательства Республики Таджикистан выступает отсутствие поощрительной нормы (и соответственно условия добровольности) в составах наркотических преступлений. Это следует связывать с непростой ситуацией, сложившейся в области оборота наркотических средств в Таджикистане и непримиримо жесткой политикой государства в этой сфере [4, 5]. Напротив, добровольность присутствует (в отличие от УК РФ) в норме о легализации доходов, полученных преступным путем (ст. 262), побеге из мест лишения свободы или из-под стражи (ст. 365), а также участии в вооруженных подразделениях/военных действиях на территории других государств (ст. 401 (1) [6]. Не объяснимо размещение информационно-познавательной добровольности в конструкциях коммерческого подкупа (ст. 279) и дачи взятки (ст. 320) и отсутствие таковой в смежных составах о подкупе участников и организаторов спортивных соревнований (ст. 280) и подкупе служащего (ст. 325).

Уголовный кодекс Республики Узбекистан включает освобождение от ответственности за добровольную явку с повинной в нетипичных для УК РФ составах преступлений: незаконный оборот алкогольной и табачной продукции (ст. 1861), нарушение законодательства о градостроительстве (ст. 2293), массовые беспорядки (ст. 244), незаконный оборот беспилотных летательных аппаратов (ст. 2444), нарушение законодательства в сфере оборота крипто-активов (ст. 2788), противоправное осуществление деятельности по майнингу (ст. 2789) [7]. Недостатком следует признать отсутствие альтернативы в виде добровольного освобождения похищенного (ст. 137) / заложника (ст. 245) как условия для поощрения субъекта преступления.

Оригинальным представляется положение о временном пределе (30 суток), в течение которого взяткодатель может добровольно заявить о содеянном (ст. 1929, 211, 212, 213, 2142) и не привлекаться к ответственности.

В уголовном законодательстве Туркменистана норма о добровольном отказе от

преступления структурно размещается в главе X «Освобождение от уголовной ответственности» и соседствует с основаниями в виде чистосердечного раскаяния (ст. 70), примирения с потерпевшим (ст. 71), изменения обстановки (ст. 72) и так далее [8] (аналогичная ст. 31 УК РФ, исходя из ее места в содержании закона, является частью института неоконченного преступления). В ст. 257 закрепляется основание освобождения от ответственности за уничтожение или повреждение имущества по неосторожности, если лицо добровольно возместит причиненный ущерб. При этом подобное условие отсутствует в тождественном деянии, совершенном умышленно (ст. 256). Добровольное возмещение в полном объеме крупного ущерба, нанесенного вследствие нарушения правил дорожного движения, в том числе лицом, находящимся в состоянии опьянения или оставившим место происшествия, выступает еще одним нетипичным для российских реалий самостоятельным основанием для поощрения субъекта преступления в Туркменистане (ст. 364).

В принятом в 2021 году Уголовном кодексе Кыргызской Республики встречается немало оригинальных регламентов, связанных с добровольностью, отличных от российских. Например, добровольное освобождение похищенного человека считается лишь привилегированным признаком, влекущим назначение более мягкого наказания, но не освобождающим от ответственности (ч. 3 ст. 165) [9]. Если по основному составу похищения (ч. 1 ст. 165) предусматривается лишение свободы на срок от пяти до семи лет, то по ч. 3 этой же статьи – общественные работы от ста до трехсот часов, исправительные работы на срок от одного года до трех лет или штраф (такой же подход избран в норме о захвате заложников (ст. 257 УК Кыргызстана). Признаком добровольности, понижающим, по смыслу законодателя, общественную опасность посягательства, снабжена ч. 4 ст. 169 «Незаконное лишение свободы» (в УК РФ оно отсутствует), при этом оговаривается срок, когда обязано произойти освобождение – 72 часа. Если субъект освободил потерпевшего по истечении этого времени, то он будет подлежать ответственности по основному (ч. 1) или квалифицированным (ч. 2 или 3) составам преступления.

Компенсаторно-возместительная добровольность помещена в конструкции мошенничества (ст. 209), присвоения и растраты (ст. 210) и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 215). При этом в примечании к ст. 209 добровольное возмещение ущерба относится только к случаям мошенничества, выражающегося в преднамеренном неисполнении

договорных обязательств, на иные случаи оно не распространяется.

Непоследовательно отражена информация о познавательная добровольность в нормах о подкупе, что выражается в обозначении различных ее адресатов. По смыслу ст. 250 «Коммерческий подкуп» добровольное сообщение должно быть осуществлено следователю или прокурору, в ст. 344 «Посредничество во взяточничестве» и ст. 345 «Дача взятки» в орган, имеющий право на возбуждение уголовного дела. В примечаниях к ст. 368 и 369 освобождение от ответственности связывается с добровольным возвращением в трехдневный срок в места лишения свободы или под стражу.

Уголовный закон Республики Казахстан содержит множество поощрительных норм, базирующихся на компенсаторно-возместительной добровольности (ст. 214, 214-1, 214-2, 217, 218, 218-1, 221, 222, 233, 236, 244, 245) [10]. В 2025 году примечание о возможности исключения ответственности в случае добровольного освобождения похищенного (ст. 125) признано утратившим силу [11]. Это решение детерминировано ужесточением уголовной политики в области противодействия насильственному вступлению в брак (сопровождающемуся похищением невесты), до сих пор широко распространенному в стране (особенно в сельской местности и в южных районах Казахстана). Помимо этого, УК Казахстана дополнен ст. 125-1 «Принуждение к вступлению в брак». Одновременно с этим ст. 261 «Захват заложника» продолжила, как и ранее, содержать в себе возможность добровольного освобождения. Ст. 426 предлагает лицу, совершившему побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи добровольно возвратиться в семидневный срок для освобождения от ответственности.

В Особенной части уголовного закона Грузии добровольность встречается в преюдиционной норме об обороте некачественного бензина и дизельного топлива (ст. 1981), членстве в «воровском» сообществе (ст. 2231), поддержке деятельности «воровского сообщества» (ст. 2233), изготовлении, производстве, рекламировании, ввозе в Грузию карты, отражающей нарушение территориальной целостности страны (ст. 3431) [12]. При этом обращает на себя внимание формулировка адресата добровольного заявления во всех соответствующих нормах – орган, осуществляющий уголовный процесс.

В ст. 322 «Деятельное раскаяние о совершении преступления против государства», оригинально с технико-юридической точки

зрения, перечисляется перечень преступлений, добровольное и своевременное сообщение о которых может явиться основанием для освобождения от ответственности. В 2008 году законодатель Грузии существенно ужесточил ответственность за различные посягательства на административно-юрисдикционное производство. В частности, ст. 3481 закрепляет преступность ложного показания или заключения, а также заведомо ложного перевода в ходе административного процесса. Примечание статьи включает информационно-познавательную добровольность (к слову, тождественная ст. 17.9 КоАП РФ такой поощрительной возможности не предоставляет [13]).

Норма о добровольном отказе от преступления в Уголовном кодексе Армении 2021 года, также, как и в Туркменистане расположена в главе, посвященной освобождению от ответственности (глава 12) [14]. В 2023 году норма о деятельном раскаянии претерпела существенное дополнение: она, в исключительных случаях действует в отношении лиц, совершивших тяжкие и даже особо тяжкие преступления (в большинстве стран постсоветского пространства, том числе и УК РФ, деятельное раскаяние в Общей части касается только преступлений небольшой и средней тяжести) [15, с. 78]. Условие добровольности возмещения вреда сопровождается оценочной категорией – наличие исключительных обстоятельств.

Непоследовательным представляется подход, принятый армянским законодателем, связанный с тем, что добровольность отсутствует в норме о похищении человека (ст. 191), но предусматривается при захвате и удержании заложника (ст. 315). Уникальностью добровольности в ст. 315 является то, что помимо добровольного освобождения субъект должен отказаться от предъявляемых им требований и ранее к нему не применялось это примечание (то есть не допускается повторная реализация такого поощрения). В ст. 461 говорится об освобождении лица от ответственности за уклонение от прохождения срочной военной или альтернативной службы, если оно добровольно явилось и в итоге оказалось призвано на службу. Однако данное поощрение не действует во время военного положения, войны, а также в период мобилизации.

В уголовном законе Республики Молдова добровольный отказ от преступления называется в одном ряду с основаниями освобождения от уголовной ответственности (ст. 53) [16]. При похищении человека (ст. 164), похищении несовершеннолетнего близкими родственниками (ст. 164-1) и захвате заложника (ст. 280) законодатель не предоставил субъекту

альтернативы позитивного добровольного поведения как условия для его не привлечения к ответственности. Однако такая возможность предусмотрена в норме об использовании рабского труда (ст. 165-1).

Специфичное положение, включено в ст. 185-1 «Нарушение авторского права и смежных прав», гласящее: лицо освобождается от ответственности если оно добровольно сдало произведения или объекты смежных прав, указало на источник их приобретения и возместило причиненный материальный ущерб. Аналогичный механизм встречается в ст. 185-2 «Нарушение прав на объекты промышленной собственности». В остальном уголовный закон Молдовы в части описания условия добровольности не отличается какими-либо неординарными чертами и имеет немало сходств с УК РФ в этой части.

Выводы. Обзорное исследование добровольности в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья способствует выдвижению следующих обобщенных выводов:

Уголовные кодексы всех без исключения стран ближнего зарубежья включают отдельные (и содержательно похожие) нормы о добровольном отказе от преступления. Исходя из структурного размещения в тексте закона, они относятся преимущественно к институту неоконченного преступления, однако в Армении, Туркменистане и Молдавии расположены в главе, посвященной освобождению от уголовной ответственности.

Еще одной схожей чертой, объединяющей уголовное законодательство почти всех постсоветских государств, обусловленной общностью политико-правового развития, является то, оно включает в себе одинаковое специальное основание освобождения от ответственности за государственную измену и подкуп, базирующееся на информационно-познавательной добровольности (добровольном сообщении лицом о совершенном деянии). Кроме того, во всех странах ближнего зарубежья деятельное раскаяние и возмещение ущерба зиждется на добровольности. Последнее также считается обстоятельством, смягчающим наказание. Практически в каждом рассмотренном уголовном законе добровольная сдача оружия, боеприпасов, наркотических средств и психотропных веществ является основным или альтернативным условием для освобождения от ответственности.

Наряду с этим изученные уголовные законы обладают оригинальными и отличными от УК РФ положениями. Их осмысление может стать основой для его будущего совершенствования. В частности, предусматриваются специальные основания освобождения от уголовной ответственности, неотъемлемым условием

которых служит добровольность:

за отдельные преступления против собственности: предпринимательское

мошенничество, уничтожение или повреждение чужого имущества по неосторожности, присвоение и растрату, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, угон, (Туркменистан, Киргизия), легализацию доходов, полученных преступным путем (Таджикистан, Казахстан);

за побег из мест лишения свободы / из-под ареста (Таджикистан, Казахстан, Киргизия);

за преступления против военной службы: самовольное оставление части или места службы, дезертирство, уклонение от призыва или явки на сборы (Армения, Казахстан);

за преступление против мира и безопасности человечества – наемничество (Таджикистан).

В силу различных причин культурно-религиозного и уголовно-политического характера не оговаривается возможность добровольного освобождения, как условия применения поощрения, похищенного лица (Армения, Казахстан, Молдавия) или захваченного заложника (Грузия, Узбекистан);

В уголовном законодательстве Казахстана, Киргизии и Узбекистана условие деятельной добровольности связывается с конкретными временными пределами, в течение которых она должна найти свое отражение (например, 72 часа для освобождения похищенного, 30 суток для заявления о даче взятки, 7 дней для возвращения после побега в места лишения свободы).

Список литературы:

[1] Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 1: А-Кюрины / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Изд. центр «Терра», 1996. 781 с.

[2] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: «А ТЕМП», 2004. 944 с.

[3] Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ) // Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики, 2000. № 4.

[4] Указ Президента Республики Таджикистан от 20 марта 2021 г. № 145 «О Национальной стратегии по контролю за наркотиками в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы» // Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан. URL: <https://akn.tj/ru/2021/04/15/>

national-drug-control-strategy-of-the-republic-of-tajikistan-for-2021-2030/ (дата обращения: 10.02.2026).

[5] Гуломова Ф.А. Таджикистан в контексте регионального подхода к проблемам борьбы с незаконным оборотом наркотиков: опыт социально-политического анализа: автореф. дис. ...канд. полит. наук. Душанбе, 2012. 23 с.

[6] Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 // Ахбори Маджлиси оли Республики Таджикистан, 1998. № 9. Ст. 68-70.

[7] Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII) // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1995. № 1.

[8] Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. № 222-I // Ведомости Меджлиса Туркменистана, 1997. № 2. Ст. 9.

[9] Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 127 // Эркин Тоо, 2021. № 122-123.

[10] Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V // Казахстанская правда, 2014. № 132.

[11] Закон Республики Казахстан от 16 июля 2025 г. № 210-VIII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оптимизации уголовного законодательства Республики Казахстан» // Казахстанская правда, 2025. № 133.

[12] Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. № 2287-вс // Законодательный Вестник Грузии, 1999. № 41.

[13] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета, 2001. № 256.

[14] Уголовный кодекс Республики Армения от 27 мая 2021 г. № 3Р-199 // Официальные ведомости Республики Армения, 27 мая 2021 г.

[15] Саргсян А.А. Радикальное преобразование нормы о деятельном раскаянии в новом Уголовном кодексе Республики Армения // Лоббирование в законодательстве. 2025. Т. 4. № 1. С. 75-81.

[16] Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV // Официальный монитор Республики Молдова, 2002. № 128-129/1012.

[17] Маликов, Б. З. Онтология социальной опасности: ее значение в оценке преступного поведения и в реализации цели исправления осужденного / Б. З. Маликов // Право и государственность. – 2024. – № 1(2). – С. 88-94. – EDN PJQWAB.

References:

- [1] Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 volumes. Vol. 1: Curines / edited by D.N. Ushakov. Moscow: Publishing center "Terra", 1996. 781 p.
- [2] Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions / Russian Academy of Sciences. V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language. 4th ed., expanded. Moscow: "A TEMP", 2004. 944 p.
- [3] The Criminal Code of the Republic of Azerbaijan (approved by the Law of the Republic of Azerbaijan dated December 30, 1999, No. 787-IQ) // Collection of Legislative Acts of the Republic of Azerbaijan, 2000, No. 4.
- [4] Decree of the President of the Republic of Tajikistan dated March 20, 2021 No. 145 "On the National Drug Control Strategy in the Republic of Tajikistan for 2021-2030" // Agency for Drug Control under the President of the Republic of Tajikistan. URL: <https://akn.tj/ru/2021/04/15/national-drug-control-strategy-of-the-republic-of-tajikistan-for-2021-2030> / (date of access: 02/10/2026).
- [5] Gulomova F.A. Tajikistan in the context of a regional approach to the problems of combating drug trafficking: experience of socio-political analysis: abstract of the dissertation. ...Candidate of Political Sciences. sciences'. Dushanbe, 2012. 23 p.
- [6] The Criminal Code of the Republic of Tajikistan dated May 21, 1998, No. 574 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1998, No. 9, Articles 68-70.
- [7] The Criminal Code of the Republic of Uzbekistan (approved by the Law of the Republic of Uzbekistan dated September 22, 1994, No. 2012-XII) // Bulletin of the Supreme Council of the Republic of Uzbekistan, 1995, No. 1.
- [8] Criminal Code of Turkmenistan No. 222-I dated June 12, 1997 // Vedomosti of the Mejlis of Turkmenistan, 1997, No. 2, art. 9.
- [9] Criminal Code of the Kyrgyz Republic dated October 28, 2021, No. 127 // Erkin Too, 2021, No. 122-123.
- [10] Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V // Kazakhstanskaya Pravda, 2014. No. 132.
- [11] Law of the Republic of Kazakhstan dated July 16, 2025 No. 210-VIII "On Amendments and Additions to certain legislative acts of the Republic of Kazakhstan on optimization of criminal legislation of the Republic of Kazakhstan" / Kazakhstanskaya Pravda, 2025. No. 133.
- [12] Criminal Code of Georgia dated July 22, 1999, No. 2287-vs // Legislative Bulletin of Georgia, 1999. No. 41.
- [13] Code of Administrative Offences of the Russian Federation No. 195-FZ of December 30, 2001 // Rossiyskaya Gazeta, 2001, No. 256.
- [14] Criminal Code of the Republic of Armenia dated May 27, 2021, No. 3P-199 // Official Gazette of the Republic of Armenia, May 27, 2021.
- [15] Sargsyan A.A. Radical transformation of the norm on active repentance in the new Criminal Code of the Republic of Armenia // Lobbying in legislation. 2025. Vol. 4. No. 1. pp. 75-81.
- [16] Criminal Code of the Republic of Moldova dated April 18, 2002 No. 985-XV // Official Monitor of the Republic of Moldova, 2002. No. 128-129/1012.
- [17] Malikov, B. Z. Ontology of social danger: its significance in assessing criminal behavior and in realizing the goal of correcting the convict/B. Z. Malikov//Law and statehood. – 2024. – № 1(2). – S. 88-94. – EDN PJQWAB.

ЮРКОМПАНИwww.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.